

УДК 331.5

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И РЫНОК ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**¹Григорьева В.З., ¹Шкрабтак Н.В., ¹Праскова Ю.А., ²Пеков Д.Б.**¹ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Благовещенск, e-mail: mmip2013@mail.ru;²ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия», Благовещенск, e-mail: alex-ddd@mail.ru

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние не только на здоровье и экономику, но и на привычки и образ жизни населения, поскольку люди были вынуждены быстро адаптироваться к беспрецедентному глобальному кризису в современном мире. Физические и психологические эффекты, вызванные социальной изоляцией, включают стресс, страх, неуверенность, замешательство, потерю социальных отношений, депрессию, гнев, тревогу и даже посттравматический стресс. В статье проанализировано влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда. Для этого был проведен социологический опрос населения. Его результаты показали, что пандемия затронула российский рынок труда. Выявлены основные трудности на рынке труда, в том числе спровоцированные пандемическим кризисом. Респонденты заявили, что уровень их доходов сократился. При этом возникла проблема адаптации к новым условиям труда. Анализ на макроэкономическом уровне показал, что пандемия COVID-19 вызвала рост количества безработных на российском рынке труда. Сложность и масштабы пандемии COVID-19 создали турбулентность в областях современного человеческого существования, в которых здоровье, экономика и социальная жизнь являются основными факторами.

Ключевые слова: рынок труда, COVID-19, Российская Федерация, респонденты, безработица**COVID-19 PANDEMIC AND THE LABOR MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION****¹Grigorieva V.Z., ¹Shkrabtak N.V., ¹Praskova Y.A., ²Pekov D.B.**¹Amur State University, Blagoveshchensk, e-mail: mmip2013@mail.ru;²Amur State Medical Academy, Blagoveshchensk, e-mail: alex-ddd@mail.ru

COVID-19 has had a significant global impact not only on health and the economy, but also on the habits and lifestyles of the population, as people were forced to quickly adapt to the unprecedented global crisis in today's world. Some of the physical and psychological effects caused by this social isolation include stress, fear, insecurity, confusion, loss of social relationships, depression, anger, anxiety, and even PTSD. The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the Russian labor market. For this, a sociological survey of the population was conducted. The results of the study showed that the pandemic has affected the Russian labor market. The main difficulties in the labor market were identified, including those provoked by the pandemic crisis. The respondents stated that their income level has decreased. At the same time, a problem arose in adapting to new working conditions. Macroeconomic analysis showed that the COVID-19 pandemic has caused an increase in the number of unemployed in the Russian labor market. The complexity and magnitude of the COVID-19 pandemic have created turbulence in areas of modern human existence in which health, economy and social life are pillars.

Keywords: labor market, COVID-19, Russian Federation, respondents, unemployment

По состоянию на сегодняшний день зафиксировано 203 млн подтвержденных случаев заболевания COVID-19 и более 4,3 млн смертей во всем мире [1]. В Российской Федерации количество подтвержденных случаев заражения составило 6,5 млн человек, смертей – более 166 тыс. [2]. Физическая изоляция была основной профилактической мерой, применяемой во всем мире для предотвращения заражения, которое вызвало множественные изменения образа жизни людей [3, 4]. Последствия пандемии COVID-19 во всем мире были не такими серьезными с точки зрения здоровья, как прогнозировалось вначале, но они были серьезными с экономической точки зрения. Ограничение воздействия на здоровье также можно объяснить радикальными экономическими мерами, применяемыми правительствами стран для искоренения этой пандемии. Важность изучения последствий пандемии для рынка труда заключается

именно в этих навязанных мерах, которые оказывают большое влияние, особенно в развивающихся странах, где последствия экономических кризисов ощущаются сильнее и в течение более длительного периода времени. Этот документ заполняет пробел, предоставляя новые эмпирические данные о влиянии пандемии COVID-19 на развивающуюся страну с использованием анализа опросов [3, 4].

Основное влияние на формирование рынка труда оказывает дифференциация уровня производительности труда с прямым влиянием на заработную плату. Мотивация работников из разных секторов экономики может определять ориентацию на более престижные и более высокооплачиваемые отрасли. Однако повышение производительности труда, механизация, автоматизация и цифровизация экономики считались факторами, способствующими сокращению рабочей силы. Пандемия COVID-19 пара-

доксальным образом приводит к усилению этих факторов, будучи способной стать источником восстановления экономики.

Наихудшие последствия пандемических мер часто затрагивают наиболее уязвимых и обездоленных рабочих [3, 4]. В этом контексте, учитывая отсутствие информации и информации об этой пандемии и ее последствиях, был проведен опрос среди населения для определения результатов исследования.

Цель работы заключается в оценке влияния нынешней кризисной ситуации, с которой столкнулась планета, а именно пандемии COVID-19, на российский рынок рабочей силы.

Материалы и методы исследования

Исследование проводили методом «снежного кома» [5], размер выборки, а также коэффициент достоверности были определены на основе метода Таро Ямане по формуле:

$$n = \frac{N}{(1 + N \cdot E^2)}, \quad (1)$$

где n – размер выборки; N – общая численность населения (население старше 16 лет); E – принятая ошибка.

Согласно российскому законодательству, установленный законом возраст для приема на работу – 16 лет, поэтому, согласно статистике, население России, которое соответствует этому критерию, составляет около 118,7 млн человек. Требовалось достичь ошибки в 4%, и для этого объема населения это означало бы выборку в 4440 человек. Однако только 4254 человек ответили на вопросы этого исследования, что немного увеличивает ошибку до 4,2%,

но все еще находится в пределах уровня достоверности 95%, поэтому можно видеть, что выборка является репрезентативной для активного населения Российской Федерации. Для подтверждения или опровержения цели исследования был использован описательный анализ с помощью описательной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Социально-демографический компонент анкеты и структура выборки представлены на рис. 1. Из общего числа респондентов женщин – 75,7%, мужчин – 24,3%. 86,7% имеют высшее образование, 10,2% – среднее профессиональное образование и 3,1% закончили школу.

Первый вопрос: «Каков ваш статус на рынке труда?» был направлен на определение статуса респондентов на рынке труда. Из рис. 2 видно, что 80,5% из них являются работающими. Следующим статусом по частоте ответов является «в поисках работы» – 13,6%. Из общего числа респондентов 3,1% являются безработными. Категории студентов, фрилансеров регистрируются от 0,4% до 0,6% соответственно. Статус предпринимателей имеют 1,8% опрошенных.

Второй вопрос: «Какая сфера деятельности?» был направлен на определение вида должности, которой занимается респондент.

Согласно рис. 3, на котором показаны ответы на этот вопрос, выяснилось, что наиболее частой областью деятельности были продажи, закупки – 26,6%. Второе направление – обслуживание – 21,4%, затем образование – 17,5%, техническая сфера (транспорт) – 9,8%, а сфера маркетинга, рекламы, PR – 7,9%.

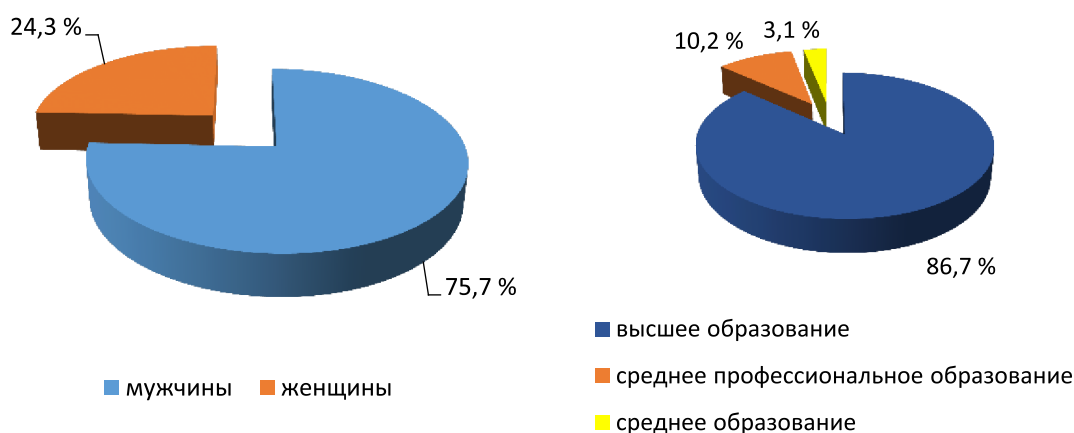

Рис. 1. Характеристика респондентов по полу и образованию

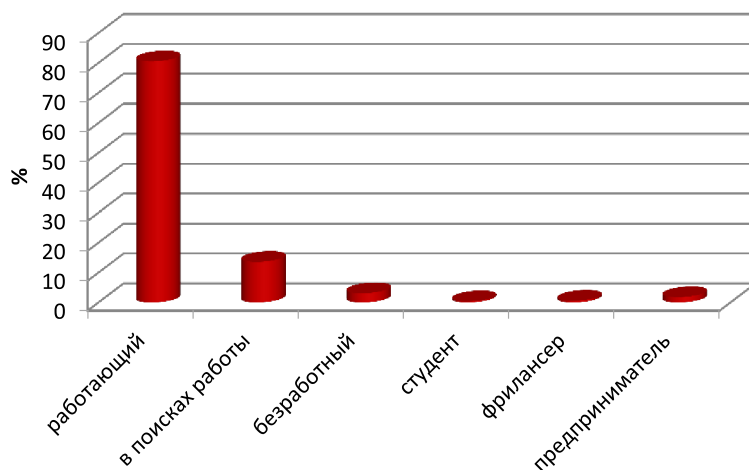

Рис. 2. Структура выборки по статусу занятых

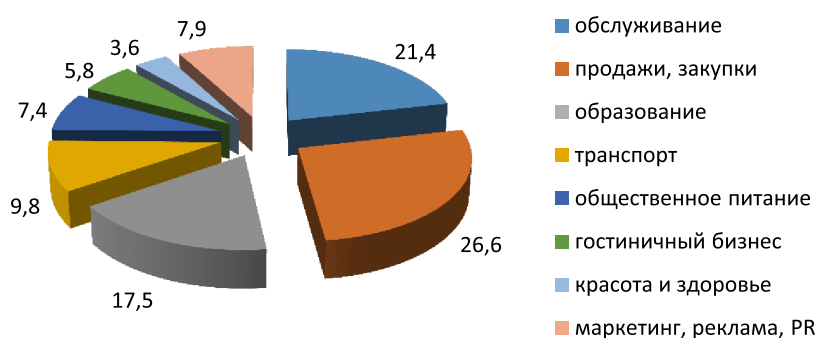

Рис. 3. Структура выборки по сфере деятельности, %

Рис. 4. График работы респондентов

Третий вопрос: «Каким был способ осуществления профессиональной деятельности во время пандемии COVID-19?» имел целью выявить способ осуществления профессиональной деятельности во время пандемии.

Согласно рис. 4, из общего числа респондентов 48,5% осуществляли свою профессиональную деятельность в период пандемии в обычном режиме. Следующим способом работы, согласно частоте ответов, был смешанный режим (удаленная работа и гибкий

график). Работали в таком режиме 34,3% опрошенных. Из общего числа респондентов 17,2% работали в этот период удаленно.

Следующий вопрос: «Каковы были самые важные проблемы при выполнении профессиональной деятельности по шкале от 1 (не важна) до 3 (очень важно)?» был направлен на выявление проблем при осуществлении профессиональной деятельности.

В результате полученных данных было установлено, что адаптация к новым средствам коммуникации наиболее значима для 29,7% респондентов; эта проблема важна для старшего поколения, при этом молодые респонденты быстро адаптируются к новым средствам и данная проблема их абсолютно не беспокоила.

Основным неудобством, с которым столкнулись респонденты, были доступ к современным устройствам, подключение к Интернету и т.д. Но они, тем не менее, оценили преимущества более высокого уровня оперативности в организации деловых встреч благодаря использованию технологий и большому количеству времени, проводимому с семьей.

По второй проблеме «Продолжительность рабочего графика» было зафиксировано наибольшее количество ответов по 2-й оценке (важна) – 67,6%. Для 10,6% опрошенных продолжительность рабочего времени – незначительная проблема. По третьей проблеме «Работа в одном помещении с другими членами семьи» наибольшее количество ответов было получено по критерию «очень важно» – 59,6%. Для этих людей данный момент является самым большим препятствием.

Вопрос: «Как период пандемии COVID-19 повлиял на вас с точки зрения уровня доходов?» направлен на определение влияния пандемии на доходы.

У 68,2% опрошенных уровень дохода остался на прежнем уровне, у 27,4% уровень дохода снизился в среднем от 1 тыс. рублей в месяц до 10 тыс. рублей в месяц, и у 4,4% респондентов уровень дохода вырос (рис. 5).

Учитывая не только результаты опроса, но и макроэкономические показатели, мы считаем целесообразным изучить уровень безработицы в Российской Федерации за 2018–2021 гг., в последующем определив наличие или отсутствие существенных различий (рис. 6).

Уровень безработицы в России упал до 4,9% в июне 2021 г. Максимальный уровень достигал 6,4%, а минимальный – 4,5%. Анализ уровня безработицы населения по субъектам Российской Федерации (рис. 7) показал, что с началом введения ограничений, связанных с пандемией COVID-19 (март – май 2020 г.), наибольший уровень безработицы наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе и составил 13,1%, наименьший – в Центральном федеральном округе – 3,5%. На период март – май 2021 г. аналогичная ситуация по уровню безработицы сохраняется. Наибольший уровень безработицы наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – 13,5%, наименьший – в Центральном федеральном округе – 3,7%.

В заключение можно сказать, что изменения на рынке труда зависят от развития ситуации с пандемией. Это был ожидаемый факт, поскольку новизна нашего исследования заключалась в том, чтобы выделить как предысторию, так и перспективу. В будущем мы посмотрим, сохранят ли результаты, полученные нами в этом исследовании, свой имидж или будут полностью реорганизованы.

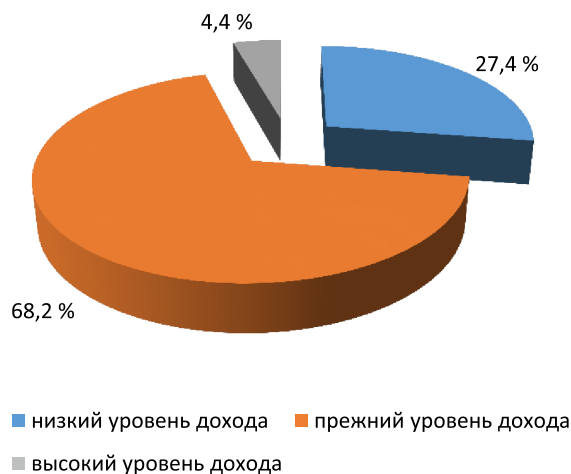

Рис. 5. Влияние пандемии на доходы респондентов

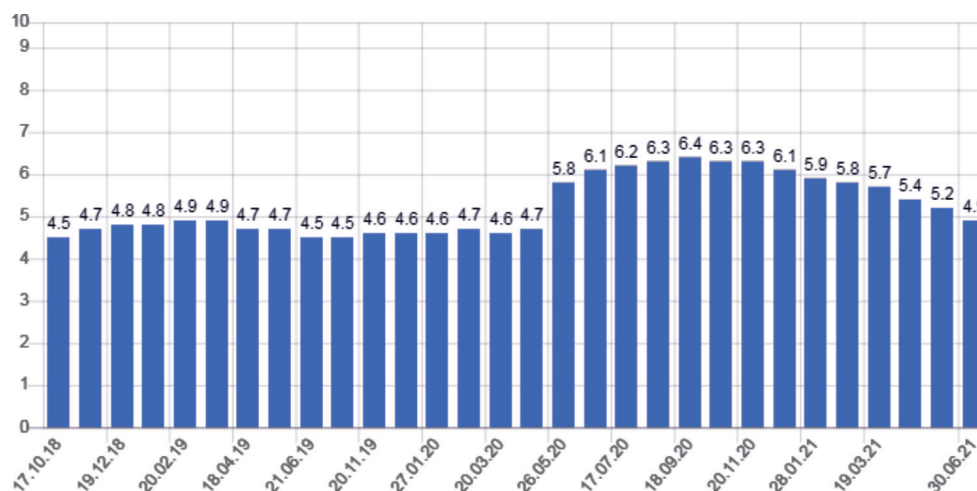

Рис. 6. Уровень безработицы, % [6]

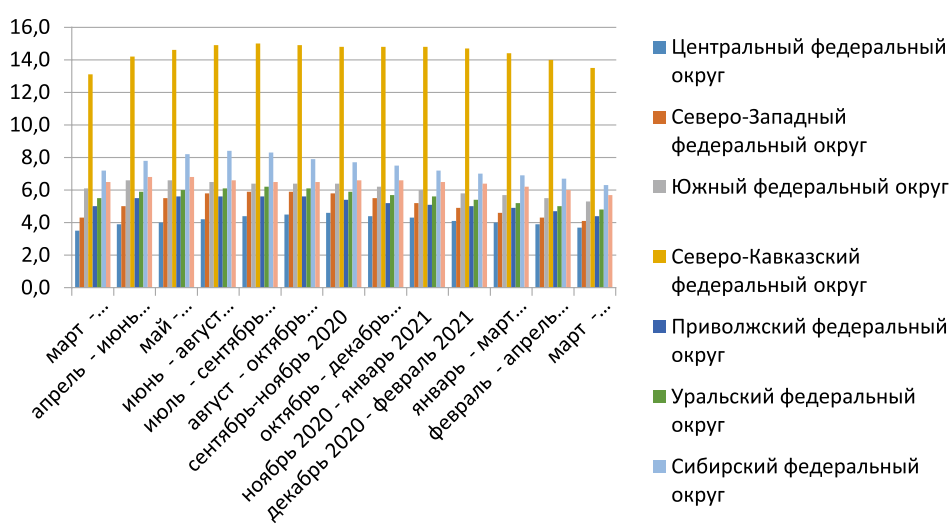

Рис. 7. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации в среднем за 3 месяца, % [6]

С помощью этого исследования мы хотели создать статичное видение активных людей в Российской Федерации путем проведения эмпирических исследований. В качестве ограничения при определении оптимального воздействия кризиса на российский рынок труда можно подчеркнуть, что исследование было проведено в довольно сжатые сроки с момента возобновления экономической деятельности, возможно, это влияние во всех его формах будет наблюдаться в течение более длительного времени. Однако, чтобы обеспечить более реалистичное представление, после настоящего исследования следует провести лонгитюдное исследование в более крупном масштабе.

Список литературы

1. Dong E., Du H., Gardner L. An interactive web-based dashboard to track COVID-19 in real time. *The Lancet infectious diseases*. 2020. Vol. 20. No. 5. P. 533–534.
2. Коронавирус COVID-19: Официальная информация. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb-1bc0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.08.2021).
3. Dong Y., Mo X., Hu Y., Qi X., Jiang F., Jiang Z., Tong S. Epidemiology of COVID-19 among children in China. *Pediatrics*. 2020. Vol. 145. No. 6. P. 1712–1716.
4. Matias T., Dominski F.H., Marks D.F. Human needs in COVID-19 isolation. 2020. Vol. 25. No. 7. P. 871–882.
5. Cappelli Lucio. The attitude of consumers towards «Made in Italy» products. An empirical analysis among Italian customers. *Management & Marketing*. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 32–47.
6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.08.2021).